

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ

130 ЛЕТ ВРЕМЕНИ ПО ГРИНВИЧУ

НИКОЛАЙ ЗУБОВ

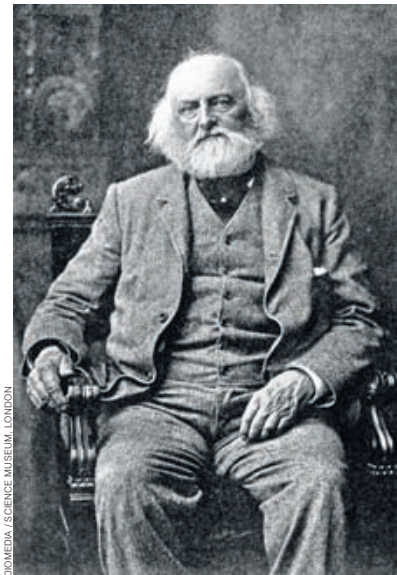
— Обложка одного из первых изданий романа Жюль Верна «Дети капитана Гранта»

— Girard-Perregaux, Traveller ww.tc

— Французский астроном Пьер Жюль Сезар Жансен

— Американский астроном и астрофотограф Льюис Моррис Резерфорд

Любой, кто читал «Детей капитана Гранта», вместе с героями романа наверняка переживал по поводу того, что ни в одном из писем, которые пассажиры «Дункана» вытащили из найденной ими бутылки и которые, собственно, послужили причиной всех их дальнейших приключений, не сохранилось указания долготы. Им пришлось пересечь земной шар строго по 37-й южной параллели, чтобы найти капитана Гранта на островке Табор (он же риф Мария-Тереза). Впрочем, даже если бы в найденных документах была указана долгота места крушения трехмачтового судна «Британия» под командованием Гарри Гранта, это ничуть не облегчило бы поиски. Роман вышел в Париже в 1867 году, а соглашение о едином для всех нулевом меридиане — Гринвичском — было подписано лишь в 1884 году в Вашингтоне. До этого государства, мореплаватели и путешественники имели возможность самостоятельно выбирать себе нулевой отсчетный меридиан, периодически превращая свою жизнь в настоящий ад. Ведь в отличие от экватора, в отношении которого все было ясно (его положение определялось осью вращения Земли), нулевой меридиан определялся исключительно произвольно. Первым географом, опубликовавшим карту с меридианами, был Птолемей. Его отсчетный меридиан проходил через Острова блаженных, мифическое место в Атлантике, которое, впрочем, чаще всего ассоциируется с Канарскими островами или Островами Зеленого Мыса. Этот первый меридиан сохранялся многие столетия. Затем он был чуть передвинут великим картографом Меркатором и стал проходить через остров Фуэртевентура на Канарах. Впрочем, к этому времени собственные «первые меридианы» появились едва ли не у всех европейских морских и не очень держав. Например, Николай Коперник провел отсчетный меридиан через городок Фрауэнбург, в котором жил и работал. Испанский король Филипп II в 1573 году издал указ, в соответствии с которым долгота на всей территории Испанской империи (к тому времени уже владевшей колониями в Америке)

отсчитывалась от нулевого меридиана, проходившего через город Толедо. Немецкий математик, астроном и оптик Иоганн Кеплер считал, что начальный меридиан проходит через знаменитую обсерваторию Тихо Браге — Ураниборг; — построенную в 1576 году на острове Вен недалеко от Копенгагена. Наконец, фактический правитель Франции Арман Жан кардинал дю Плесси де Ришелье постановил отсчитывать долготу от самого западного из островов Канарского архипелага — Ферро. Затем во Франции главным стал уже Парижский меридиан. В конце XVII века под Лондоном была создана Королевская обсерватория, через которую был проведен еще один начальный меридиан, ныне известный как гринвичский.

Исследования, так или иначе связанные с определением «наилучшего» или «естественного» нулевого меридиана, привели к замечательным открытиям и изобретениям. Например, в XVIII веке британский часовщик и ученый Джон Харрисон (при помощи и содействии другого британского часовщика, знаменитого Джорджа Грэма) изобрел хронометр и «морские часы», позволявшие определять долготу. А во Франции был придуман метр — одна сорокамилионная часть Парижского меридиана. Произошло это в 1792 году.

Впрочем, великие открытия и изобретения в повседневной жизни практически никак не сказывались, а жизнь при этом — учитывая расширение торговли и развитие транспорта — легче не становилась, скорее наоборот. Ведь проблема с меридианом оставляла нерешенной и другую проблему — времени и часовых поясов. Из-за разницы в определении времени срывались торговые поставки, была путаница в расписании поездов, судов дальнего плавания. Например, в Германии на железных дорогах было установлено одно из пяти времен: Берлина, Мюнхена, Штутгарта, Карлсруэ, Людвигсхафена. При этом пассажиры четко соблюдали местное время, а для помощи им вдоль железнодорожных путей устанавливались специальные столбы, отме-

— Морской хронометр, сделанный британским ученым и часовщиком Джоном Харрисоном между 1730 и 1735 годами